

ПИСЬМА ИЗ ФИЛОСОФИЧЕСКОГО УГЛА

Каждый человек поневоле смотрит на мир из своего угла. В двадцатые годы прошлого века Россию поразила «Переписка из двух углов» философствующего поэта Вячеслава Иванова и философствующего литературоведа Михаила Гершензона. Кем станут в результате авторы данного альманаха, гадать не будем. Из своего философического угла молодые философы обращаются к ученому миру. И интересно, как их тексты будут восприняты. Издатели альманаха готовы печатать и реакцию на публикуемые тексты.

Как известно именно в эти годы, от восемнадцати до двадцати двух, выдающиеся мыслители, поэты, писатели, формулировали свое понимание жизни, которое потом разрабатывали всю жизнь. Поэтому к текстам, написанным в молодости, надо относиться с уважением и серьезностью. Студенты пишут эссе, не думая еще о правилах хорошего научного тона, не чувствуя на себе груза чужих мнений, пишут, что называется, «от себя». Потом они научаются излагать чужие важные мнения, авторитетные мнения, но не свои. И мне всегда казалось важным поймать этот момент, когда идет не пересказ учебного курса, а то и еще хуже – учебника, даже какого-либо ученого авторитета, но сказано и написано нечто наотмашь, без обдумывания того, как выглядеть похожим на настоящих взрослых ученых. Это и есть самое интересное. Как и у Чаадаева, философические письма молодости – это письма никому и всем.

А ведь уже для взрослого человека, исследователя, ученого, самое трудное – найти в ворохе чужих умных мыслей свою мысль, суметь ее четко обозначить и сформулировать единственные, не взятые напрокат слова, чтобы эту мысль выразить.

Зафиксировать первый проблеск самостоятельной мысли – великое дело. Как говорил Герцен, рукописи погибают, «их надо закрепить печатью»¹. И еще важное дело для пишущего человека – увидеть свой текст со стороны и удивиться: «что же это я такое написал? я ли это написал?» Это психологический момент реального интеллектуального взросления. Филологи называют это «остранением». Правильнее

¹ Герцен А.И. Объявление о «Полярной звезде» // Герцен А.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. - С.398.

было бы сказать - *остраннением* – делать странным, непривычным. Как признавался Виктор Шкловский, автор этого термина, он именно странность и имел в виду, но по молодости лет допустил орфографическую ошибку, превратившую слово в термин. Ни греки, ни немцы не боялись реальные слова своего языка превращать в термины. У нас, похоже, это происходит благодаря ошибке. Но все же происходит. Продуктивная ошибка молодости – все же продуктивна. Поэтому если кто из ученых читателей альманаха найдет в нем какие-то ошибки, мы не возражаем. В данном случае все ошибки так или иначе путь к истине..

У письменного творчества есть свой этос, своя выстраданная мораль, о которой написала Марина Цветаева в гениальном стихотворении «Стол»:

Мой письменный верный стол!

Спасибо за то, что шел

Со мною по всем путям.

Меня охранял - как шрам.

...

Строжайшее из зеркал!

Спасибо за то, что стал

- Соблазнам мирским порог -

Всем радостям поперек,

Всем низостям - наотрез!

Дубовый противовес.

Это не означает аскетической жизни, «ничто человеческое мне не чуждо», как сказал когда-то римский комедиограф, и слова его были повторены не раз людьми пера. Прочтите, пожалуйста, внимательно те четверостишия, которые я цитирую.

К себе пригвоздив чуть свет -

Спасибо за то, что - вслед

Срывался! На всех путях

Меня настигал, как шах -

Беглянку.

- Назад, на стул!
Спасибо за то, что блюл
И гнул. У невечных благ
Меня отбивал - как маг -
Сомнамбулу.

Ведь перед нами всеми всегдашний выбор – между вечными и невечными благами. Конечно, человек может и имеет право на увлечения, любовь, дружеское застолье. Но в какой-то момент надо понять, ЧТО важно, а что не очень. Цветаева считала, что тот, кто сможет подчинить себя письменному столу, непременно что-то создаст замечательное. Стол как Спаситель! Правда, надо понимать, что тот письменный стол, о котором говорит Цветаева, – это не стол для сочинения кляуз или тому подобных текстов, а для создания нетленного, то есть того, чего до вас не было в мире.

Только научившись самостоятельно думать, человек начинает понимать необходимость академической формы, когда форма помогает выражению мысли, а не подменяет собой мысль. Я несколько лет собирал именно такие студенческие тексты. Но, видимо, ничего бы так и не получилось, если бы этот замысел не приняли сами студенты. Подхватив его, они сделали фантазию профессора реальностью. В своей вступительной заметке хочу назвать два имени студентов, без которых ничего бы не состоялось. Это Сергей Любимов и Татьяна Мицук. Сами талантливые, умеющие хорошо и продуктивно работать, они постарались, чтобы талантливое слово других студентов увидело свет. Это факт, подтверждающий старое соображение, что талант всегда щедр и готов помочь другому таланту. И только мелочность и скудость духа не желают видеть другого как величину. Поэтому, думаю, спасибо им скажут не только авторы этого номера, но и других номеров, которые должны последовать далее.

И, конечно, спасибо факультету философии, декану А.М. Руткевичу и заместителю декана Д.М. Носову, поддержавшим эту идею и альманах.

*В.К. Кантор,
ординарный профессор факультета философии НИУ-ВШЭ*